

Ван Ицин, магистрант,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»
Wang Yiqing, Master's student,
Far Eastern Federal University

Научные руководители:
Лапшина Евгения Александровна,
кандидат архитектуры, профессор,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»
Lapshina Evgenia Aleksandrovna,
PhD in Architecture, Professor,
Far Eastern Federal University

Лиханский Юрий Иванович,
кандидат архитектуры, профессор,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»
Likhansky Yuri Ivanovich,
PhD in Architecture, Professor,
Far Eastern Federal University

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ХАРБИНА И ВЛАДИВОСТОКА
A COMPARATIVE STUDY OF THE ARCHITECTURAL AND URBAN
PLANNING HERITAGE OF RUSSIA AND CHINA USING
THE EXAMPLE OF HARBIN AND VLADIVOSTOK**

Аннотация. Владивосток и Харбин – два города Северо-Восточной Азии, спланированные при участии Российской империи в конце XIX – начале XX века. Оба стали центрами распространения русской архитектурной культуры, но их пути развития разошлись. Владивосток сохранял преемственность русских традиций, адаптированных к горному рельефу. Харбин сформировал сложную структуру, где европейские кварталы соседствовали с китайскими, создавая культурный коллаж. В статье проводится сравнительный анализ по четырём аспектам: генезис, пространство, архитектура и культурное взаимодействие. Исследование основано на литературе и полевых наблюдениях автора (2022-2023 гг.).

Abstract. Vladivostok and Harbin are two cities in Northeast Asia planned with the participation of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. Both became centers for the dissemination of Russian architectural culture, but their development paths diverged. Vladivostok maintained the continuity of Russian traditions adapted to the mountainous coastal terrain. Harbin developed a more complex structure where European quarters coexisted with Chinese districts, creating a cultural collage. This paper presents a comparative analysis of the two cities across four dimensions: urban genesis, spatial structure, architectural character, and cultural interaction. The study is based on literature review and the author's field observations (2022-2023).

Ключевые слова: Владивосток, Харбин, архитектурно-градостроительное наследие, русская архитектура в Китае, культурный коллаж, сравнительный анализ.

Keywords: Vladivostok, Harbin, architectural and urban heritage, Russian architecture in China, cultural collage, comparative study.

Введение

Период конца XIX – начала XX века стал временем активного освоения Российской империей Дальнего Востока. Важнейшим проектом этого этапа стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которое привело к возникновению и развитию двух новых городов – Владивостока и Харбина. Оба города были спланированы при участии русских архитекторов и инженеров и стали важными узлами распространения русской архитектурной культуры в Восточной Азии. Однако за столетие исторического развития архитектурная среда двух городов приобрела различный характер. Во Владивостоке, несмотря на исторические перипетии, по-прежнему доминирует русский и европейский архитектурный язык, органично вписанный в прибрежный горный ландшафт. В Харбине же, наряду с русскими и европейскими кварталами, сложились районы китайской застройки, что привело к формированию уникального культурного коллажа – сосуществования различных архитектурных традиций в рамках одного городского пространства.

Под «евразийским взаимодействием» в данной статье понимается совокупность процессов, происходивших при переносе европейских и русских архитектурных форм в дальневосточный контекст. Это взаимодействие может проявляться в двух основных формах: во-первых, как прямая адаптация европейских прототипов к местным географическим, климатическим и материальным условиям (пример – Владивосток); во-вторых, как сосуществование и параллельное развитие различных культурно-архитектурных традиций в рамках единого городского пространства (пример – Харбин). В отличие от распространённого в литературе подхода, рассматривающего «евразийский синтез» как стилистическую гибридизацию, автор предлагает различать понятия «синтез» (органическое соединение элементов в новое целое) и «коллаж» (пространственное соседство различных стилей и культур). Данное исследование фокусируется на анализе этих двух моделей взаимодействия.

Статья проводит сравнительный анализ четырёх аспектов: генезис городов, пространственная структура, архитектурный облик и культурное взаимодействие.

Объекты и методы исследования

Основной исторический период наблюдения – 1890-1917 гг. (период наиболее активного архитектурного строительства в обоих городах и относительно хорошей сохранности исторического наследия). Методы исследования включают анализ литературных источников (опубликованные работы по истории городской архитектуры, в том числе труды Н.П. Крадина и других исследователей, коллекции исторических фотографий) и полевые наблюдения. В августе 2022 года автором была проведена фотофиксация фасадов и пространственных характеристик на улице Светланской во Владивостоке, а в июле 2023 года – на улице Чжунъян и в районе Даовай в Харбине. Исследование носит качественный, сравнительный характер и основано на анализе визуальных и текстовых данных, без применения количественных методов.

Генезис городов: два начала с общими корнями

Харбин: «Восточная Москва», рождённая железной дорогой

История Харбина начинается со строительства КВЖД в 1898 году. Российская империя, реализуя проект на Дальнем Востоке, разработала план города. Управление КВЖД первоначально проектировало Харбин по образцу Москвы, располагая улицы с учётом топографии: на севере – река Сунгари, на юге – овраг Мацзягоу. На равнине Суннэнь быстро вырос новый город с нуля, сформировав регулярную сеть дорог (радиально-кольцевую и прямоугольную) с центром на площади у Свято-Николаевского собора (построен в 1900 г.).

Харбин получил название «Восточная Москва», а его городское пространство с самого начала носило ярко выраженный европейский планировочный отпечаток.

Планировщики того времени отвели районы Даоли и Наньган для европейской застройки, а Даовай (бывший Фуцзядянь) оставили как сельскую окраину. Это «раздельное управление» заложило основу для будущего стилистического разнообразия: в Даоли и Наньгане сформировалась преимущественно русская и европейская застройка, а Даовай позже стал местом компактного проживания китайских национальных коммерсантов и промышленников, где сложилась традиционная китайская архитектурная среда.

Владивосток: военный форпост между горами и морем

История Владивостока началась раньше. В 1860 году Россия основала здесь военный пост, в 1880 году город получил официальный статус, а затем стал базой Сибирской флотилии. В отличие от Харбина, расположенного на равнине, Владивосток находится на холмистом полуострове, омываемом морем с трёх сторон. Архитекторы использовали рельеф, строя город на полуострове, обращённом к морю. Здания поднимаются по склонам, улицы следуют за перепадами высот, формируя горный облик города.

Развитие Владивостока всегда было тесно связано с военной и морской тематикой. Как военный форпост России на Тихом океане, город являлся не только конечной станцией Транссибирской магистрали, но и базой российского Тихоокеанского флота. Эта роль военного порта привела к более унифицированному архитектурному стилю, ориентированному на сохранение русских архитектурных канонов.

Пространственная структура: регулярная шахматная доска и горная панорама

Харбин: европейская регулярность на равнине

Харбин расположен на равнине Суннэнь, с плоским и открытым рельефом, что позволило использовать регулярную прямоугольную сетку улиц. Улица Чжунъян (Центральная) служит главной осью, прямой и широкой, объединяющей множество европейских зданий. Радиально-кольцевая сеть с центром у Свято-Николаевского собора отражает идеи европейского классического градостроительства.

Рисунок 1. Улица Китайская (Центральная) в Харбине.

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 54.

Такая регулярная структура создаёт чёткий визуальный порядок. Равнинный рельеф делает высоту зданий доминантой городского силуэта: купол Свято-Николаевского собора, Московский торговый дом (ныне Хэйлунцзянский провинциальный музей) и другие здания становятся визуальными якорями. Улицы широкие, обзор пешехода открытый, вся городская среда обладает ясной пространственной структурой.

Владивосток: живописная разновысотность между горами и морем

Пространственная структура Владивостока совершенно иная. Холмистый рельеф не позволил применить регулярную прямоугольную сетку; архитекторы приспособились к крутым склонам, прокладывая улицы и размещая здания. Центр города расположен у берегов бухты Золотой Рог, а весь город ступенчато поднимается по склонам к морю.

Такой рельеф создаёт уникальную визуальную панораму: если смотреть со стороны бухты Золотой Рог, здания живописно расположены на склонах, образуя трёхмерный городской силуэт. Улицы в историческом центре следуют за рельефом, местами узкие и извилистые, напоминающие лестницы, соединяющие разные уровни. Эта компактная и изменчивая городская ткань придаёт Владивостоку сильное пространственное напряжение, контрастирующее с регулярностью Харбина.

Архитектурный облик: европейская ортодоксия и культурный коллаж

Харбин: разнообразие европейских стилей

Харбин собрал в себе множество русских и европейских архитектурных стилей. Строительство КВЖД привлекло большое количество русских архитекторов и мастеров, что позволило быстро внедрить популярные в Европе того времени стили, главным образом модерн, эклектику и русский национальный стиль, которые сформировали основную пространственную структуру и эстетические черты города.

Рисунок 2. Свято-Николаевский собор в Харбине (начало XX века).

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 94.

На улице Чжунъян можно увидеть множество зданий в стиле необарокко, неоклассицизма и других эклектичных направлений. Они вместе с русскими и современными постройками составляют многообразный европейский облик Харбина. Хотя эти стили уже

некоторое время существовали в Европе, они были целиком перенесены в Харбин и получили продолжение на этой дальневосточной земле.

Следует отметить, что на отдельных объектах КВЖД по указанию российских властей использовались отдельные декоративные мотивы китайской традиционной архитектуры. Эти немногочисленные примеры, однако, не меняют общей картины: подавляющее большинство зданий, построенных российскими архитекторами в Харбине, следовало европейским стилистическим канонам.

Рисунок 3. Гутуевская церковь Богоявления Господня на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге.

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 104.

Рисунок 4. Софийская церковь (церковь Святой Софии) в Харбине.

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 105.

Владивосток: преемственность русского архитектурного языка

В отличие от многостилья Харбина, архитектурный облик Владивостока более унифицирован. Здесь преобладают европейские стили, исторический центр планировочно схож с другими русскими городами: в центре доминируют правительственные здания и исторические памятники, выполненные в русском стиле (Бриндукова и др., 2018; Пономаренко, Лапшина, 2019).

Рисунок 5. Железнодорожный вокзал во Владивостоке. Архитектор В.А. Плансон.
Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 174.

Характерным примером является железнодорожный вокзал Владивостока, перестроенный в 1912 году по проекту Ф.И. Коновалова, внешне напоминающий русское зодчество XVII века. Кроме того, Триумфальная арка, построенная в 1891 году (разрушена в советский период, восстановлена в 2003 году), сочетает элементы европейских триумфальных арок с русским стилем, украшенная ярким византийско-русским декором, и стала одним из символов города. Эти постройки формируют единый русский облик Владивостока, являясь не «трансплантацией» чужеродной культуры, а закономерным распространением национальной архитектурной школы на восточные рубежи России.

«Китайское барокко»: история одного термина

Одним из наиболее известных терминов в историографии архитектуры Харбина является «китайское барокко» (Chinese Baroque). Этот термин, введённый в научный оборот японским исследователем Савахико Нисидзавой, обычно используется для описания архитектурного облика района Даовай (бывший Фуцзядянь) в Харбине.

Важно подчеркнуть, что, вопреки распространённому в некоторых популярных источниках мнению, термин «китайское барокко» **не означает стилистического синтеза европейской и китайской архитектурных традиций**. Как справедливо отмечают исследователи (Иванова, Крадин, 2014; Козыренко, 2019), здания в районе Даовай проектировались преимущественно русскими архитекторами-эмигрантами, которые строили их в соответствии с европейскими архитектурными канонами своего времени – прежде всего в стилях модерн и эклектика. Никаких сознательно введённых элементов китайской традиционной архитектуры в этих проектах не прослеживается. Русские кварталы Харбина (район Пристань и Наньган) застраивались так же, как и Владивосток – в русле европейской архитектурной традиции.

Таким образом, термин «китайское барокко» получил распространение не по стилистическим основаниям, а по **географическому принципу** – для обозначения барочных и эклектичных зданий, расположенных на территории Китая. Это пример того, как научная терминология может фиксировать не столько стилистические особенности, сколько культурно-географический контекст бытования архитектурных форм (Крадин, 2001).

Исключением из этого правила являются единичные объекты КВЖД, где по указанию российских властей использовались отдельные декоративные мотивы китайской архитектуры. Однако эти немногочисленные примеры лишь подтверждают общее правило: в подавляющем большинстве случаев архитектура Харбина, созданная российскими зодчими, оставалась в русле европейской стилистики. В районе Даовай китайские жители строили свои здания в соответствии с традиционной китайской архитектурой – с характерной планировкой, дворовыми пространствами и национальными элементами благоустройства, что составляло контраст с соседними европейскими кварталами.

Рисунок 6. Главная улица Фуцзядяна (Даовай) в Харбине.

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 66.

Холодный климат и архитектурная адаптация

Оба города расположены в холодной климатической зоне, поэтому климатическая адаптация является важным аспектом проектирования. В Харбине здания, как правило, имеют толстые наружные стены и небольшие окна (малое остекление) для уменьшения теплопотерь зимой; формы крыш разнообразны, но в большинстве случаев учитывают снеговую нагрузку и водоотвод. Во Владивостоке, помимо сильных холодов, из-за близости Японского моря приходится бороться с морской солью и коррозией, поэтому здесь чаще встречаются каменная облицовка и коррозионностойкие материалы.

Кроме того, цветовая гамма исторических зданий в обоих городах отражает реакцию на холодный климат: в Харбине преобладают красно-белые контрасты, дерево окрашено в яркие синие, зелёные, охристые тона, что создаёт сильное визуальное впечатление на фоне белого снега зимой; во Владивостоке здания выполнены в приглушённых тонах – светло-жёлтый, кремово-белый, бледно-зелёный, которые образуют мягкий контраст с синим морем и белым снегом. Эти две различные цветовые стратегии отражают разные способы реагирования архитектуры на климат и ландшафт в каждой среде.

**Культурное взаимодействие: два пути осмысления культурного разнообразия
Владивосток: преемственность русской архитектурной традиции**

Культурное взаимодействие во Владивостоке проявляется прежде всего как **последовательная реализация** русской архитектурной традиции в дальневосточном контексте. Являясь на протяжении длительного времени российским военным портом, городское планирование и архитектура Владивостока сохраняли высокую степень верности центрально-русским прототипам. Архитекторы, работавшие во Владивостоке, следовали тем же стилистическим направлениям, что и их коллеги в европейской части России: классицизм, эклектика, модерн.

Следует подчеркнуть, что это не была «трансплантация» чужеродной культуры, а **закономерное распространение национальной архитектурной школы** на новые территории. Здания отделаны стандартными для русской архитектуры того времени штукатурками, лепным декором и каменными пилястрами; цветовая гамма – приглушённые тона: светло-жёлтый, кремово-белый, бледно-зелёный, ржаво-красный. Согласно литературным источникам и полевым наблюдениям автора, следы сознательного использования китайских архитектурных элементов в исторической застройке Владивостока крайне ограничены, что резко контрастирует с многонациональной структурой Харбина.

Харбин: культурный коллаж и сосуществование традиций

Культурное взаимодействие в Харбине представляет собой более сложную картину. Здесь, в отличие от Владивостока, мы наблюдаем не доминирование единой архитектурной традиции, а **сосуществование и параллельное развитие нескольких культурных слоёв** (Крадин, 2001).

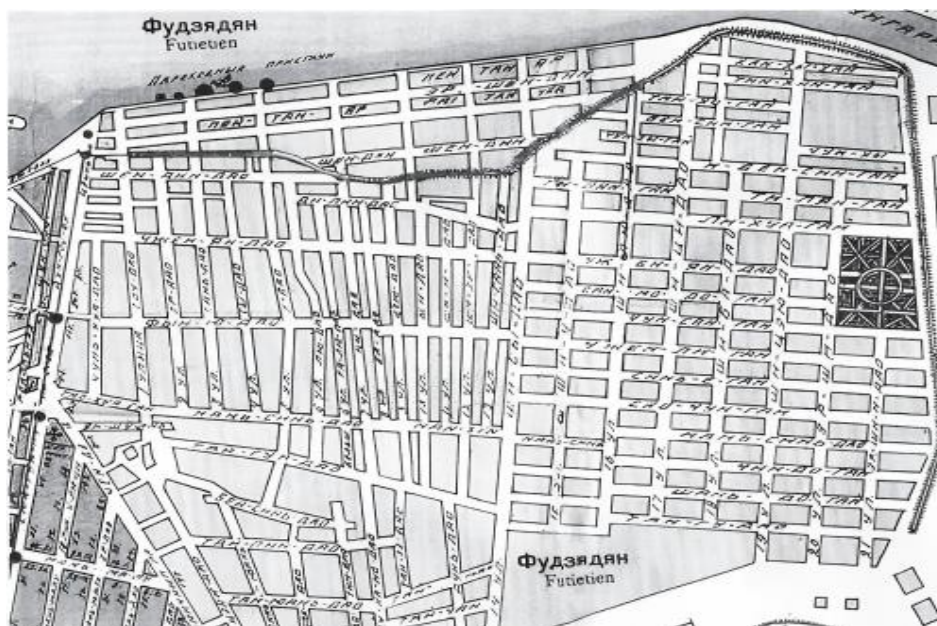

Рисунок 7. План Фуцзядяня (Даовай) в Харбине.

Источник: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск, 2001. – С. 29.

С одной стороны, в районах Пристань и Наньган сложилась преимущественно русская и европейская застройка, мало чем отличающаяся от архитектуры Владивостока или других русских городов. С другой стороны, в районе Даовай (бывший Фуцзядянь), который не входил в зону планирования Управления КВЖД, селились китайские переселенцы из провинций Шаньдун, Хэбэй и Шаньси. Здесь формировалась традиционная китайская архитектурная

среда – с характерной планировкой, дворовыми пространствами и национальными элементами благоустройства.

Именно это **пространственное соседство** – русских/европейских кварталов и китайских районов – и составляет уникальность Харбина. Это не «синтез» и не «гибридизация» в стилистическом смысле, а **культурный коллаж**, при котором различные традиции сосуществуют в границах одного города, иногда взаимодействуя на уровне градостроительной ткани, но редко – на уровне отдельного здания. Многонациональный состав населения Харбина, включавший русских, украинцев, евреев, поляков, китайцев и японцев, лишь усиливал эту культурную мозаику.

Сравнение двух моделей

Обобщая культурные пути двух городов, можно выделить две различные модели взаимодействия культур в архитектурной среде:

Модель Владивостока представляет собой **преемственное развитие** русской и европейской архитектурной традиции на новой территории. Здесь доминирует единый архитектурный язык, адаптированный к местным географическим и климатическим условиям (холмистый рельеф, морской климат).

Модель Харбина представляет собой **культурный коллаж** – пространственное сосуществование различных архитектурных традиций (русской, европейской, китайской) в рамках одного городского организма. Различные культурные группы сохраняли свои архитектурные практики, создавая многоликую городскую среду.

Различия между этими двумя моделями тесно связаны с разной функциональной ролью городов. Владивосток как военный порт имел строгое планирование и застраивался преимущественно архитекторами, командированными из центральной России, поэтому стиль оставался единообразным и ортодоксальным. Харбин же как узел КВЖД и торговый центр привлекал иммигрантов из разных стран, планировочные ограничения были мягче, а китайское население активно осваивало районы вне официальной городской зоны, что создало предпосылки для формирования культурного коллажа. Разные пути развития двух городов совместно обогатили картину архитектурно-культурного взаимодействия на Дальнем Востоке.

Заключение

Проведённое сравнительное исследование архитектурно-градостроительного развития Владивостока и Харбина позволяет сделать следующие выводы.

Владивосток представляет собой пример последовательной реализации русской архитектурной традиции в дальневосточном контексте. Город, органично вписанный в прибрежный горный ландшафт, сохраняет единый европейский облик, демонстрируя преемственность стилей от классицизма до модерна. Его архитектурно-градостроительная среда является не «трансплантацией» чужеродной культуры, а закономерным распространением национальной архитектурной школы на восточные рубежи России.

Харбин, напротив, представляет собой уникальный пример культурного коллажа, где различные архитектурные традиции – русская, европейская и китайская – сосуществуют в рамках единого городского пространства. Термин «китайское барокко», как показано в исследовании, фиксирует не стилистический синтез, а географический контекст бытования европейских архитектурных форм на китайской земле (Иванова, Крадин, 2014; Крадин, 2001).

Ни одна из рассмотренных моделей не является лучшей или худшей – они отражают разные пути взаимодействия культур в условиях дальневосточного пограничья. Вместе они обогащают историческую картину евразийского архитектурного обмена и предоставляют ценный материал для современного архитектурного проектирования. В условиях глобализации, когда особенно актуален поиск баланса между сохранением национальной идентичности и открытостью к другим культурам, наследие двух городов предлагает

различные концептуальные модели, заслуживающие дальнейшего осмысления. Данное исследование представляет собой предварительную сравнительную рамку для понимания архитектурно-культурного взаимодействия в Северо-Восточной Азии в новейшее время.

Список литературы:

1. Бриндукова, А. К. Элементы традиционной русской архитектуры в исторической застройке города Владивостока / А. К. Бриндукова, В. К. Моор, А. Г. Гаврилов // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2018. – № 3. – С. 26–30. – EDN ХТQJID.
2. Воробьева, Е. В. Стилистические приемы модерна в архитектуре Харбина начала XX века / Е. В. Воробьева, Е. Е. Круглова, Е. В. Стехова // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2024. – № 8. – С. 40–46. – EDN АУСГZJ.
3. Иванова, А. П. К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина: «китайское барокко» / А. П. Иванова, Н. П. Крадин // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 4 (35). – С. 31–40.
4. Козыренко, И. С. Русский Харбин: стилистические особенности китайского барокко / И. С. Козыренко // Архитектура и дизайн. – 2019. – № 1. – С. 14–20. – DOI 10.7256/2585-7789.2019.1.30297. – EDN SLZXWK.
5. Крадин, Н. П. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность архитекторов и инженеров – выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приамурье, Приморье и Китае / Н. П. Крадин, М. Е. Базилевич. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019. – 234 с. – ISBN 978-5-7389-3021-8.
6. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида / Н. П. Крадин. – Хабаровск: Изд. Хворов А.Ю., 2001. – 348 с. – ISBN 5-901725-01-8.
7. Лиханский, Ю. И. Отклик на книгу Н.П. Крадина и М.Е. Базилевича «Архитекторы и инженеры Дальнего Востока» / Ю. И. Лиханский // Записки Общества изучения Амурского края. Том 47. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2021. – С. 205–212. – EDN SFYOSH.
8. Пономаренко, Н. В. Региональные особенности архитектуры неоклассики советского периода (на примере архитектурной деятельности 1930–1950 годов во Владивостоке) / Н. В. Пономаренко, Е. А. Лапшина // Архитектура и современные информационные технологии. – 2019. – № 2 (47). – С. 83–98. – EDN BNBIRH.
9. Титаренко, Т. А. Особенности социально-пространственного моделирования пешеходных пространств в городе Владивостоке / Т. А. Титаренко, Р. Е. Тлустый // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2021. – № 5. – С. 333–336. – EDN HGDGRP.
10. Pereslavitsev, N. I. Vladivostok and Primorsky Region: definition of the main way for future development / N. I. Pereslavitsev // Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education. – 2024. – Vol. 14, No. 2. – P. 80–86. – EDN PHPLZQ.

